

Научная статья

УДК 352/354-1(09)(571.121)

doi: 10.17223/19988613/93/6

«Ведомственность» в хозяйственном освоении Северных районов Тюменской области в советскую эпоху: составляющая практик или «фигура речи»

Галина Юрьевна Колева¹, Жеко Милков Колев²

^{1, 2} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

¹ kolevagalina@rambler.ru

² jackkolev@gmail.com

Аннотация. Отражен поиск в практиках хозяйственного освоения советского периода такого явления, упоминаемого в исследованиях по истории ЗСНГК, как «ведомственность». Территорией исследования явления выступают северные районы Тюменской области, соотносимые с сухопутной зоной Арктики. Авторы приходят к выводу, что термин, взятый из западных исследований, рядом историков был перенесен на деятельность министерств в зоне нефтегазового освоения. На основе базовых документов эпохи раскрывается содержание понятий «ведомство», «ведомственность», дается оценка «ведомственности» и правомерности использования термина.

Ключевые слова: ведомства, ведомственность, Северные районы Тюменской области (СРТО), управление, государство, правительство, освоение, газовая промышленность

Для цитирования: Колева Г.Ю., Колев Ж.М. «Ведомственность» в хозяйственном освоении Северных районов Тюменской области в советскую эпоху: составляющая практик или «фигура речи» // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 47–55. doi: 10.17223/19988613/93/6

Original article

“Departmental approach” in the economic development of the Northern districts of Tyumen Region of the Soviet era: a component of practices or a “figure of speech”

Galina Yu. Koleva¹, Jeko M. Kolev²

^{1, 2} Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

¹ kolevagalina@rambler.ru

² jackkolev@gmail.com

Abstract. The study of the practices of the Soviet period in the areas of a new economic development of Tyumen region led some the researchers of the history of WSOGC to such a phenomenon as "departmental approach". The authors set a goal based on the analysis of basic documents of the Soviet era, including those that shaped the development process, to determine whether "departmental approach" was a reality, or just a "figure of speech". The territory of consideration of the phenomenon is "the Northern districts of Tyumen Region", correlated with the land zone of the Arctic. The source base of the study is a set of documents from the funds 814, 2101 of the State Archive of the Tyumen region. The methods applied in this study include both general scientific (analysis, synthesis, comparison, generalization) and historical. A significant place is given to the historical and genetic method, which allows for insight into causality, and at the same time, into the essence of the developing development processes. The methods of reconstruction and structuring of the phenomena have been used as well. The systemic method, combined with the structural one, has been important in the study of interrelated elements that ensure the stability and effectiveness of existing structures. The authors have concluded that the term "departmental approach" was taken by historians from western researches used for indicating individual features of the process of the development, and had a negative connotation. The term referred to the activities of departments of ministries that allegedly showed uncontrolled independence. According to the 1977 Constitution, the departments were the Main Departments, Commissions in the system of the Council of Ministers of the USSR. The name "department" did not refer to ministries. At the same time, the concentration of departments of a significant number of ministries in the development zone was associated with the phenomenon of "departmental approach". However, such practice was due to the scale of the work. The activity of the ministries was not a voluntary activity. The areas of responsibility of ministries were laid down in party-governmental and government resolutions. The supplements to the resolutions specified the types of work. Each ministry was assigned a certain area of responsibility, both in the production sector and in the provision sector. Some issues were finalized by joint decisions of the party, Soviet and economic bodies of the region. First of all, it concerned the development of cities and towns. The city was divided into separate districts, the construction of which was assigned to individual ministries. This also concerned construction of healthcare facilities, social and cultural facilities, etc. The guiding and controlling role of all activities was carried out

by the government of the country, with constant attention from the highest party bodies. "Departmental approach", from the point of view of the authors, is mainly a "figure of speech", which arose with little knowledge of the sources.

Keywords: institutions, departmental approach, the Northern districts of Tyumen Region (NDTR), management, state, government, development, gas industry

For citation: Koleva, G.Yu., Kolev, J.M. (2025) "Departmental approach" in the economic development of the Northern districts of Tyumen Region of the Soviet era: a component of practices or a "figure of speech". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 47–55. doi: 10.17223/19988613/93/6

При изучении истории становления и развития Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района (ЗСНГДР) отдельные исследователи в обозначении негативных черт практик транспортного, градостроительного, социального освоения региона использовали понятие «ведомственность». При этом содержание термина «ведомственность» не подвергалось конкретизации, а сами «ведомства» отождествлялись с отраслевыми органами управления. Так как стратегически-тактическая линия поведения отраслевых структур, ведомств в хозяйственном, социокультурном, градостроительном становлении нового облика Тюменской области определялась в правительственных и партийно-правительственных постановлениях, в них, как нам представляется, и нужно искать ответ относительно происхождения «ведомственности» в практиках освоения. В качестве территории рассмотрения проблемы взята зона СРТО. Понятие СРТО было применено в правительственном документе по созданию газовой промышленности на Севере Тюменской области – Постановлении Совета Министров СССР от 9 июля 1966 г. за № 512 «Об усилении геологоразведочных работ на газ и освоении выявленных крупных газовых месторождений в северных районах Тюменской области» [1. Д. 1215. Л. 16–19]. Оно означало «Северные районы Тюменской области». С учетом называемых в нем месторождений для освоения СРТО соотносились с территорией ЯННО (Ямало-Ненецкого национального округа, с 1978 г. – Ямало-Ненецкого автономного округа), принадлежавшей в тот период к районам Крайнего Севера, в современных условиях – к Арктической зоне Российской Федерации (АЗ РФ).

В историографии ЗСНГК первыми явление «ведомственность» как негативную черту освоенческих практик стали отмечать Н.Ю. Гаврилова, В.П. Карпов. Н.Ю. Гаврилова рассматривала ведомственность «сдерживающим фактором в комплексном развитии социальной инфраструктуры» ЗСНГК [2. С. 37], но не раскрывала суть понятия. В.П. Карпов, анализируя стратегию освоения, видел в ведомственном подходе препятствие на пути к комплексности и причину «конфликтов между ведомствами и территорией» [3. С. 56]. Ведомства у В.П. Карпова – министерства, выступавшие исполнителями программы освоения [4. С. 227]. Ведомства порождали «конфликты интересов центра, территории, министерств, задействованных в создании ЗСНГК». В конфликты «был включен и Тюменский обком КПСС, а мирил тех и других – ЦК КПСС» [4. С. 236]. Исследователь С.И. Веселов «ведомственность» усмотрел в автодорожном строительстве «нефтяников» [5]. Он не просто употребил это понятие, но и обозначил источник его происхождения – работу американского

экономиста П. Грегори «Политическая экономия социализма» [6]. П. Грегори считал, что «ведомственность» в советской экономике появилось еще в 1920–1930-е гг. [5. С. 63].

Обращаясь к книге Грегори читаем, что у истоков «ведомственности» стоял «диктатор» (т.е. И.В. Сталин), передававший часть полномочий «своим подчиненным», чаще всего тем, которые были членами или кандидатами в члены Политбюро. Они курировали важные сферы экономики, возглавляли наркоматы и реализовывали свои «частные интересы» [6. С. 175, 176]. Частные интересы и есть «ведомственные интересы» [6. С. 176]. Они могли появляться и у предприятий [6. С. 182], желавших «спокойной жизни». Грегори выделял «функциональные ведомства» с уточнением, что это плановые органы, и «ответственные ведомства, возглавляемые членами Политбюро», с проявившимися частными интересами [6. С. 239], что выступало в качестве *определяющей черты ведомственности*. Для ее укрепления осуществлялось формирование горизонтальных связей [6. С. 332].

Возвращаясь к точке зрения С.И. Веселова, обращаем внимание на его объяснение возникновения «ведомственности» у «нефтяников», стремившихся к «ускорению транспортного освоения», но «автодорожники» (Минтрансстрой СССР) не успевали «за потребностями нефтяников». Нефтяники создавали предприятия по ремонту и строительству дорог, строили заводы по производству асфальта, вели строительство дорог общего пользования, в том числе в пределах населенных пунктов, что становилось частью ведомственной застройки городов и поселков [5. С. 67, 69].

И.Н. Стась ввел словесную конструкцию «ведомственные города нефтедобывающих районов». Ведомствами автор называл «главки в подчинении министерств». Они сосредоточивали «всю полноту власти», почему-то «в сфере исполнения *политических решений* в нефтедобывающих районах» [7. С. 64]. Если есть «политические решения», не расшифрованные автором, должны же быть и политические цели. Но в чем они заключались? Далее узнаем, что «ведомства боролись с региональными элитами» «за выбор концепции градостроительного освоения» [7. С. 65], «самовольно и бесконтрольно застраивали города», «не считались с генпланами городов», «стремились создавать города вблизи месторождений» [7. С. 66–67]. Исходя из этого, возникает вопрос, не в борьбе ли с региональными элитами нужно видеть политическую цель ведомств? Примером ведомственного города у автора выступает Сургут, «застраивавшийся 23 заказчиками», состоявший в начале 1970-х гг. «из обособленных поселков нефтяников, энергетиков, строителей, геологов, желез-

нодорожников», при «разобщенной архитектурно-планировочной структуре». «Ведомственно застраивались и промышленные зоны» [7. С. 67]. Начало преодоления ведомственной разобщенности автор относит к 1980-м гг.

Подводя итог обсуждениям, отметим, что в историографии по проблемам ЗСНГК «ведомственность» связывалась с негативными факторами в развитии региона, без анализа сути, причин явления и раскрытия содержания понятия. Происхождение термина можно связывать с западными исследованиями. При том что в постсоветской российской историографии было распространено стремление следовать западным наработкам в критике советского режима, пригодилась и схема, найденная у П. Грегори. Был взят на вооружение термин «ведомственность», его содержание не расшифровывали, при использовании придавали негативную окраску и соотносили с министерствами. Такой подход соответствовал идее, возникшей в эпоху М.С. Горбачева, о виновности министерств за все состояние советской экономики в условиях развала фундамента существовавшего режима. Идея была подхвачена историками как удобная «теоретическая» конструкция.

Источниковой базой исследования выступает совокупность архивных документов фондов ГАТО, прежде всего 814, 2101. Методы, применявшиеся в исследовании, включали как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), так и исторические. Значительное место отводилось историко-генетическому методу, позволившему осуществить проникновение в причинность, а вместе с этим и в суть развивавшихся процессов освоения. Реконструкция явлений, выводившая свершившееся на современность, позволяла дать оценку явлению из настоящего, обращаемого в прошлое. Метод структурирования помогал выявить отдельные компоненты процессов, оценить управленческую и контролирующую роль центра на региональном уровне. Системный метод, соседствующий со структурным, приобретал значимость в исследовании при изучении взаимосвязанных элементов, обеспечивающих устойчивость и эффективность действующих структур.

Цель данного исследования – на основе анализа базовых документов советской эпохи, в том числе тех, что определяли процесс освоения, попытаться *определить*, была ли «ведомственность» реальностью или это просто «фигура речи».

Итак, что же такое ведомство? У П. Грегори – наркоматы и Госплан – ведомства. У вышеназванных российских историков ведомства чаще всего отождествляются с министерствами. Попытаемся понять, что такое «ведомство» в рамках эпохи нефтегазового освоения и в системе государственного управления. Первоначально обратимся к Постановлению Совета Министров СССР от 20 ноября 1980 г. № 948 «Об усилении и координации работ по созданию ЗСНГК». В документе ставилась задача «усиления взаимодействия министерств, ведомств и других организаций, участвующих в становлении ЗСНГК». Постановлением была создана Комиссия Президиума Совета Министров СССР по ЗСНГК. Приводился перечень представленных в Комиссии лиц – это семь заместителей министров семи министерств. Но есть еще *предста-*

вители Госплана, Госстроя, Госснаба. Исходя из этого документа, эти структуры и следует считать собственно ведомствами. **Госплан, Госстрой, Госснаб являлись государственными комитетами в составе Совета Министров СССР** [1. Д. 892. Л. 190]. Таким образом, собственно ведомствами, согласно документу, являлись государственные комитеты в составе правительства страны. Обратимся к тому же Постановлению в части, где говорилось о создании в ведении Госплана СССР на правах отдела с местонахождением в г. Тюмени Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития ЗСНГК – ЗапСибМВТК. В нее входили представители «соответствующих *территориальных организаций министерств и ведомств*, научно-исследовательских организаций» [1. Д. 892. Л. 190 об.]. То есть и здесь названы министерства и ведомства, но не сами, а их территориальные организации. Комиссия названа Межведомственной, охватывавшей представителей территориальных организаций министерств и ведомств. Комиссия действовала в составе Госплана, относилась к ведомству – Госплану СССР, также находившемуся в структуре Совета Министров СССР.

Вывод, который можно сделать на основании проведенного анализа, сводится к тому, что в постановлении в одном случае проводится четкое различие между министерствами и ведомствами как высшими структурами управления, а когда речь идет о территориальных организациях на местах министерств и ведомств, различие нивелируется, но через название созданной структуры. Если обратиться к Конституции СССР 1977 г., в ней в главе 16 «Совет Министров СССР» в ст. 135 было прописано, что «Совет Министров СССР объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских министерств и государственных комитетов СССР, других подведомственных ему органов» [8]. В п. 7 ст. 134 этой же главы можно найти уточнения относительно ведомств: «Совет Министров СССР образует в случае необходимости комитеты, главные управления и *другие ведомства* при Совете Министров СССР по делам хозяйственного, социально-культурного и оборонного строительства» [8]. То есть, если учитывать эти две статьи Конституции, все-таки ведомства – это не министерства, ведомства – «комитеты и главные управления», как «и другие ведомства, создаваемые правительством». Но если «ведомства» – не министерства, то и «ведомственность» не должна соотноситься с деятельностью министерств.

Что же есть «ведомственность»? Из сложившихся подходов в литературе по истории ЗСНГК, при полном упрощении сути подходов, она выступает некоей *неконтролируемой самостоятельностью или даже самодетельностью «ведомств»* (или территориальных органов министерств и ведомств) в районе нового промышленного освоения. В одном из архивных документов говорилось о действиях проектных институтов – их «ведомственной разобщенности» [9. Д. 1027. Л. 69].

Двигаясь к пониманию «ведомственности», вновь обратимся к Конституции СССР 1977 г., согласно ко-

торой в структуре Совета Министров СССР им и создавались ведомства. Статья 128 главы 16 определяла суть властных полномочий правительства: «Совет Министров СССР – Правительство СССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти СССР». Согласно ст. 134 той же главы он был правомочен решать «*все вопросы государственного управления: обеспечивать руководство народным хозяйством, социально-культурным строительством... предприятиями и объединениями... организациями и учреждениями союзного подчинения*». Он же разрабатывал и вносил в Верховный Совет СССР текущие и перспективные государственные планы экономического и социального развития СССР... принимал меры по осуществлению государственных планов и бюджета» [8]. Деятельность Совета Министров СССР по управлению народным хозяйством осуществлялась через подчиненные ему структуры. Согласно ст. 133 «Совет Министров СССР на основе и во исполнение законов СССР... издавал постановления и распоряжения и проверял их исполнение». Постановления и распоряжения Совета Министров СССР были обязательны к исполнению на всей территории СССР. По ст. 135, «...союзно-республиканские министерства и государственные комитеты СССР **руководят порученными им отраслями управления** или осуществляют межотраслевое управление, как правило, через соответствующие министерства, государственные комитеты» [8].

Таким образом, Совет Министров СССР создавал в своем ведении министерства и ведомства. Ведомствами являлись госкомитеты, главные управления. Деятельность министерств и иных структур в ведении правительства им инициировалась, ему подчинялась, им контролировалась и направлялась. В основе деятельности лежали народно-хозяйственные планы, которые фактически являлись законами. В развитие положений планов принимались постановления или распоряжения Совета Министров СССР. Исполнение народно-хозяйственного плана, выполнение в его развитие принятых постановлений и распоряжений контролировалось правительством. Так гласила Конституция СССР. Могли ли структуры, подведомственные Совету Министров СССР, в районах нового освоения делать нечто, не согласованное с правительством страны?

При обращении к истории создания газовой промышленности Тюменского Севера с выведением на приоритетное место практик в системе управления первое, на чем фокусируется внимание, – это исключительно активная роль органов управления газовой сферой страны (Главгаз – 1956–1963 гг.; Газпром СССР – 1963–1965 гг., Мингазпром СССР – с 1965 г.) как в инициировании процесса создания базы газодобычи на севере Тюменской области, так и в возложении на себя функций генерального подрядчика по выполнению строительных работ в этом регионе. Исходная постановка проблемы связана с руководителем выше-названных структур А.К. Картуновым. Далее прослеживается, что идея А.К. Картунова получила поддержку правительства страны. Поддержка нашла отражение в принятии Постановления Совета Министров СССР

от 9 июля 1966 г. за № 512 «Об усилении геологоразведочных работ на газ и освоении выявленных крупных газовых месторождений в северных районах Тюменской области» [1. Д. 1215. Л. 16–19]. Визиты в 1968, 1970 гг. в Тюменскую область главы правительства СССР А.Н. Косыгина показали возрастающее внимание к СРТО со стороны государства при увеличении плановых показателей по добычи газа в Тюменской области [10. С. 82]. Визиты состоялись в условиях завершения сооружения экспортного магистрального газопровода «Братство», создавшего возможность увеличения поставок природного газа из СССР в Европу [11]. Под влиянием этих обстоятельств Мингазпром СССР превращался в исполнителя ставившихся правительством страны задач, с сужением функций стратегического планирования в развитии газовой отрасли в зоне СРТО, но при получении решительной поддержки – финансовой, организационной, технической – в реализации планов, ставившихся перед ним [12. С. 716–720]. Таким образом, инициатива отраслевой структуры была поддержана высшим органом исполнительной власти (замечим, иногда при огромных усилиях на этом пути А.К. Картунова) при создании условий для ее воплощения в жизнь. Внимание государства к СРТО устойчиво возрастало, закреплялось в решениях партийных съездов, направленных на расширение сферы применения газа в экономике страны, экспортной политике.

С середины 1970-х гг. государственный интерес к процессам в зоне СРТО еще более усилился. По вопросам развития газовой отрасли стали преимущественно приниматься постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР [1. Д. 835. Л. 150–157], что указывало на возрастающую в рассматриваемом явлении роль партии. Все чаще давались отсылки к «указаниям Л.И. Брежнева о дальнейшем ускоренном развитии в Западной Сибири промышленного комплекса по добыче нефти и газа» [9. Д. 959. Л. 126, 127]. Нефтегазовую сферу Западной Сибири непосредственно стал курировать руководитель отдела тяжелой промышленности с сектором нефтегазовой промышленности в ЦК КПСС В.И. Долгих, кандидат в члены Политбюро, а это означало, что руководство нефтегазовой сферой находилось в зоне контроля и постоянного внимания высшего органа страны – Политбюро ЦК партии. Проявились новые черты в руководстве ЗСНГК со стороны правительства – Совета Министров СССР. В 1979 г. была введена должность представителя Президиума Совета Министров СССР по контролю за развитием ЗСНГК (В.Э. Дымшиц) [13. С. 24], в 1981 г. для контроля над ходом выполнения решений партии и правительства была создана Комиссия при Президиуме Совета Министров СССР по развитию ЗСНГК. Руководство газовой сферой, как и нефтяной, ЗСНГК вышло на уровень Президиума Совета Министров СССР [13. С. 24]. Следующим шагом стало создание в Тюмени Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития ЗСНГК – ЗапСибМВТК Госплана СССР, с функциями разработки перспективных программ, пятилетних и годовых планов развития ЗСНГК, контроля за их реализацией, подготовки пред-

ложений по пропорциональному развитию отраслей. Действовала она с 1981 по 1990 г. [14. С. 42]. В Госплане ее работу курировал заместитель председателя Госплана [13. С. 24].

Итак, встает вопрос: а как же в этих условиях – при исключительной контролирующей роли высших партийных и правительственных структур над процессом создания и развития ЗСНГК – была возможна «ведомственность», если под ней понимать некую самостоятельность или самостоятельность министерств (как считало большинство историков, использовавших понятие «ведомственность») или же ведомств (если следовать статьям Конституции СССР).

На протяжении рассматриваемого периода 1960–1980-х гг. программа освоения региона, его отдельных отраслей, в том числе и газовой отрасли, вырабатывалась многочисленными постановлениями партии и правительства. Можно ли при анализе этих документов по развитию ЗСНГК выявить положения, сравнение которых с практиками освоения приведет к выводу о проявлении «самостоятельности», «самодетельности» «ведомств», или, по терминологии П. Грегори, их «частных интересов»? На 1960-е гг. приходились правительственные постановления [1. Д. 835. Л. 150–157; 12. С. 716–720]. С последней трети 1970-х гг. программные документы в основном имели статус партийно-правительственных постановлений [1. Д. 835. Л. 150–157; Д. 1799. Л. 3–115] и т.д. Постановления чаще всего конкретизировали решения партийных съездов, принимаемых на них директив по развитию народного хозяйства, как и заявления меняющихся глав государства по стратегическим направлениям развития газовой отрасли Тюменской области. В постановлениях по развитию определенной сферы ЗСНГК устанавливалась зона ответственности каждого министерства в решении задач как по основной деятельности по соответствующему производственному профилю, так и *вне основной производственной деятельности*. Вид деятельности вне основной сферы можно условно определять как вспомогательный, обеспечивающий успешное выполнение задач в производственной сфере. Вспомогательная сфера могла быть очень широкой и включала строительное производство, формирование баз строительной индустрии, систем связи, транспортной сети, энергетической базы, условий кадровой стабильности и комфортности (сюда входила деятельность по обеспечению жильем, созданию городской и поселковой среды, вводу объектов образования, культуры, спорта, здравоохранения, общественного питания и т.д.). Сделаем примечание, что вспомогательные сферы постепенно становились самостоятельными составляющими развития ЗСНГК.

Все направления деятельности каждого из министерств были определены в постановлениях и конкретизированы в приложениях к ним, детализированы в дополнительных решениях коллегий министерств, планах тех или иных организаций на местах. Зоны ответственности министерств, закладывавшиеся в правительственные и партийно-правительственные постановления, становились стратегически-тактической линией поведения того или иного министерства, исхо-

дили из общих подходов для всех министерств, действовавших в рамках ЗСНГК, как и в СРТО.

Уже в Постановлении Совета Министров СССР от 9 июля 1966 г. за № 512 [1. Д. 1215. Л. 16–19] наряду с задачами по добыче газа прослеживается возложение на Мингазпром СССР функций генподрядного министерства по строительству городов и поселков в пределах Западно-Сибирского нефтегазодобывающего района, задач восстановления, совместно с Министерством путей сообщения, Минтрансстроем, Мингео СССР, железнодорожных путей от ст. Лабытнанги до пос. Надым, сооружения совместно с Минсвязи СССР объектов связи в населенных пунктах Новый порт, Тазовский, Тарко-Сале, Уренгой, Надым, Салехард, Тюмень, совместно с Министерством лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности и Мингео СССР – осуществления производства передвижных вагон-домов для работников геологоразведочных партий и строителей газопроводов, как и создания *собственной* производственной базы строительства, сооружения объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового назначения, здравоохранения за счет средств по статье «Газовая промышленность» [1. Д. 1215. Л. 16–19].

Таким образом, начиная с 1966 г. правительство страны определило для Мингазпрома СССР вне сферы его основной деятельности, связанной с подготовкой условий и проведением добычи газа, огромный круг проблем. Конкретизация задач распространялась и на другие министерства, привлекаемые для проведения работ в зоне СРТО.

Дальнейшее формирование *новых зон ответственности* министерств и их предприятий в ЗСНГДР отразило постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1971 г. № 919 «О мерах по дальнейшему развитию городов и поселков в районах добычи нефти и газа Тюменской области» [1. Д. 1470. Л. 104–109]. В нем ставились задачи восьми министерствам, в том числе и Мингазпрому СССР, по сооружению в 1971–1975 гг. городов и поселков в районах добычи нефти и газа. Определялись объемы строительства жилых домов, школ, детских дошкольных учреждений, учреждений культуры и здравоохранения, предприятий торговли и общественного питания, объектов связи, коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения. Мингазпром определялся заказчиком по проектированию и строительству в пос. Надым, Лабытнанги, Харп [1. Д. 1470. Л. 104]. При этом Мингазпром являлся генеральным подрядчиком по комплексной застройке городов и поселков в районах добычи нефти и газа в Тюменской области, кроме пос. Нижневартовского, застройка которого возлагалась на Минпромстрой СССР. Министерством-заказчиком должны были выделяться необходимые объемы капитальных вложений и лимиты подрядных СМР, трем министерствам – Мингазпрому, Минпромстроительных материалов и Минпромстрою СССР – ставились задачи по строительству объектов строительной индустрии, промышленности строительных материалов, деревообработки, необходимых для застройки городов и поселков в районах нефте- и газодобычи в Тюменской области.

В приложениях к постановлению Мингазпрому, Миннефтепрому и Мингео устанавливались конкретные задания по строительству объектов жилищно-бытовой и культурной сфер, здравоохранения, спортивных сооружений, предприятий торговли, общественного питания [1. Д. 1470. С. 107, 108], а также связи, водозаборных и очистных сооружений, магистральных водоводов, канализационных коллекторов, городских магистральных дорог с твердым покрытием, гостиниц, бань, прачечных.

Такой же подход отмечался при определении заданий по сооружению и вводу хлебозаводов, пивоваренных заводов с цехами безалкогольных напитков, холодильников для скоропортящихся продуктов, овощехранилищ, автобусных гаражей. Мингазпром должен был за счет средств «Газовая промышленность» осуществить сооружение 13 объектов стройиндустрии и строительных материалов, из них 5 – в Сургуте, 2 – в Надыме, по одному – в Локосово, Воронино, по 2 – в Букино и на Харпе [14. Л. 42–60].

В последующем принцип определения конкретных зон ответственности для каждого министерства, как и для Мингазпрома, прослеживался в каждом постановлении и к ним относящимся приложениям. Так, в партийно-правительственном постановлении от 16 мая 1977 г. «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири» [1. Д. 835. Л. 150–157] наряду с задачами по добыче нефти и газа большое внимание было уделено застройке городов Нижневартовска, Сургута, Надыма. В нем приводился перечень объектов жилищного, социально-бытового назначения, торговли, сельскохозяйственного производства, машиностроения, ремонтных и производственных баз. Такой же подход сохранился в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1985 г. № 797 «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 1986–1990 гг.» [1. Д. 1799. Л. 3–114].

С изъятием у Мингазпрома СССР в 1972 г. функции генподрядчика по строительству объектов нефтяной и газовой промышленности в стране, как и в Западной Сибири, в связи с образованием Министерства строительства объектов нефтяной и газовой промышленности – Миннефтегазстроя, за головным подразделением Мингазпрома в Тюменской области – «Тюменгазпромом», прежде всего в силу огромного дефицита строительных мощностей в регионе и с учетом сложившейся производственной базы строительства у подразделений этого министерства, правительство страны сохранило *обязанности развития собственного строительного производства, наращивания строительных мощностей и баз строительной индустрии*. Остались за ним и задачи застройки городов и поселков в СРТО, в том числе *поселков при компрессорных станциях* (КС) по протяжению газопроводных систем. Получила распространение практика создания территориальными подразделениями министерств ремонтно-строительных баз, перерабатывающих и машиностроительных предприятий.

У *Мингазпрома* необходимость решать нерешаемые своевременно задачи основными строительными

организациями министерств, закрепленных за тем или иным профилем работ, обуславливалась:

- невероятно высокими темпами наращивания объемов добычи основных видов сырья;
- высокими темпами прироста числа работающих;
- *нехваткой строительных мощностей* в районе проведения работ у таких министерств, как Минэнерго, Минсвязи, Минтрансстрой и др.

Выполнение работ вне основной производственной сферы по всему и расценивалось исследователями как проявление «ведомственности». Не учитывалось при этом лишь, что все это планировалось в рамках базовых документов создания ЗСНГК, регламентировалось со стороны государства. И суть того, что условно называют «ведомственностью», сводилась к созданию неких объектов определенного профиля своими силами, для потребностей своих предприятий и работников своих предприятий. Возникало все это в результате строительных работ, в отчетности эти работы определялись словосочетанием «собственными силами».

Работы, выполняемые собственными силами предприятиями разных министерств, возможно, и понимались как «ведомственность». При этом в практиках хозяйственного освоения северо-западной части Западной Сибири и эти виды работ определялись партийно-правительственными и правительственными постановлениями, представляли собой устанавливаемые зоны ответственности министерств вне сферы основной производственной деятельности, в основном касавшиеся сфер обеспечения производственных баз строительства, строительства предприятий промышленности строительных материалов, сооружения ремонтно-механических, машиностроительных предприятий, линий связи, транспортных артерий – автомобильных дорог, флота, сооружения вертолетных площадок, энергетических мощностей, строительства определенных районов городов или в целом городов, поселков, в том числе при КС, их благоустройство и т.д.

Привлечение большого числа министерств в зону освоения позволяло решать задачи значительно более быстрыми темпами, что диктовалось необходимостью выполнять одновременно в короткие сроки огромный, без преувеличения, не имевший аналогов объем работ. Среди факторов, влиявших на процессы и осложнявших создание баз обеспечения, было то, что масштаб производственной деятельности был связан с вводом в зоне СРТО в советский период месторождений, являвшихся самыми крупными (гигантскими) из открытых. Месторождения первоначально вводились на минимальный объем с последующим увеличением добычи (примеры: Медвежье было введено в 1972 г. на объем добычи в 2 млрд. м³, в 1977 г. выведено на проектную мощность с объемом в 60 млрд. м³; Уренгойское в 1978 г. введено на добычу 11 млрд. м³, к концу 1980 г. выросшую до 300 млрд. м³). Рост объемов добычи сопровождался наращиванием в короткие сроки производственных мощностей: числа пробуренных и подготовленных скважин, построенных и введенных УКПГ, промысловых трубопроводов, автомобильных дорог, водоводов, энергетических мощностей, невиданными темпами возростающей протяженностью магистраль-

ных газопроводов и т.д. Масштабы работ были таковы, что над проектами для газовой отрасли СРТО работали несколько десятков государственных проектных организаций [13. С. 34]. Производственные объемы диктовали потребность в выполнении все больших объемов СМР по жилищно-гражданскому строительству для кадрового обеспечения как производственной сферы, так и обеспечения. С ростом объемов добычи менялась численность населения городов, поселков, которую трудно было определить изначально. Трудностей было много. Принимались все необходимые меры по устранению негативных явлений. На собраниях партийно-хозяйственного актива ВПО «Тюменгазпром» анализировались факторы, сдерживающие развитие производственного процесса, в числе которых были и кадровая ситуация, нехватка жилья, отставание в жилищном строительстве. Учитывался прирост работающих, текучесть кадров, дефицит жилья, анализировался ввод жилья, обеспеченность строительными материалами, мощности региональных заводов по производству строительных материалов, поставка технической документации, объемы производства работ, в том числе собственными силами, уровень обеспеченности жильем, детскими садами, школами, больницами [9. Д. 1023. Л. 100; Д. 865. Л. 30]. Возникавшие проблемы, вне предусмотренного в постановлениях, решались на региональном уровне (в зоне СРТО) совместно с партийными и советскими органами.

Анализ архивных документов не дал оснований для выводов о конфликтах предприятий министерства-заказчика с региональными партийными, советскими структурами. Приведем пример. Переносимые сроки ввода Уренгойского месторождения завершились вводом месторождения в апреле 1978 г. Процесс подготовки к эксплуатации занял 12 лет. Но в 1978 г. потребовалась срочная постановка вопроса о строительстве г. Новый Уренгой, хотя закладка города состоялась в 1973 г. Вопрос был поставлен на обсуждение 4 апреля 1978 г. в Тюменском обкоме партии при втором секретаре Г.И. Шмале. Из протокола заседания ясно, что инициирована проблема ВПО «Тюменгазпром», который обращал внимание на задержку технической документации на строительство жилья, отсутствие генерального плана застройки города [9. Д. 1027. Л. 58]. Совещание 4 апреля 1978 г. объединило представителей Ямало-Ненецкого окружкома партии, Надымского горкома партии, главков – Главсибтрубопроводостроя, Главтюменнефтегазостроя, объединений – ВПО «Тюменгазпром», ПО «Уренгойгаздобыча», дирекции по обустройству Уренгойского месторождения [9. Д. 790. Л. 26]. На заседании определялись задачи и сроки работ для представителей организаций Мингазпрома и Миннефтегазостроя. Требовалось уже в мае 1978 г. представить в обком партии «предложения по строительству первоочередных объектов города» [9. Д. 790. Л. 27]. Акцентировалось внимание на первоочередности строительства и ввода хлебозавода, овощехранилища, цеха по восстановлению сухого молока. Мингазпрому была поставлена задача строительства жилья для геологов с возложением на ВПО «Тюменгазпром» вместе с главками Миннефте-

газостроя. Пунктом 7 принятого совещанием решения ставилась задача **«предусмотреть разбивку города по микрорайонам для ведомств»**, а ВПО «Тюменгазпром» совместно с Главтюменнефтегазостроем должны были **«распределить между ведомственными организациями участки обслуживания всех дорог и проездов на Уренгойском ГКМ»**. Поставка продуктов питания для прибывающего комсомольского отряда распределялась между структурами Мингазпрома и Миннефтегазостроя, т.е. Тюменгазпромом и Главтюменнефтегазостроем [9. Д. 790. Л. 28].

Таким образом, документ совещания от 4 апреля 1978 г. показывает объединение усилий региональных структур вокруг возникшей проблемы, инициативную роль «Тюменгазпрома», координирующую роль Тюменского обкома партии, **постановку задач по вводу объектов первоочередной важности, а также поставленную обкомом партии задачу по разбивке города по микрорайонам для ведомств.** Далее вопросы застройки города Уренгоя рассматривались в 1980 г. в Москве у председателя Госгражданстроя с присутствием представителей Госстроя РСФСР, затем в Мингазпроме, в 1981 г. – в Комиссии Президиума Совета Министров СССР. Для улучшения ситуации с застройкой города созданы специальный трест «Уренгойстройгаздобыча», два СМУ, специальный отдел градостроительства, занимавшийся вопросами технического контроля над строительством города. Контролировалось строительство объектов торговли и сельского хозяйства. Совместно с Миннефтегазостроем Мингазпром согласовал ускорение строительства Надымского ДСК, выдачу СибНИПИГазстроем проектно-сметной документации, повышение темпов сооружения объектов инженерного обеспечения в Новом Уренгое. ЦК КПСС и Совет Министров СССР специальными постановлениями требовали осуществления контроля над жилищно-гражданским строительством в Новом Уренгое, контроля соотношения плана и ввода жилья, детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, больниц, поликлиник, кинотеатров, дома культуры, плавательного бассейна, хлебозавода [9. Д. 1027. Л. 61–62]. По документам прослеживаются запросы центральных структур управления по представлению анализу состояния дел по выполнению постановлений [9. Д. 1027. Л. 63, 64] с конкретизацией данных по каждому подразделению, занятому на строительстве жилищно-гражданских объектов, отдельно – вводу жилья по городам: Надыму, Новому Уренгою. Анализу подлежало состояние дел в сфере энергоснабжения Нового Уренгоя. Конечно, в зоне особого внимания было выполнение планов по производственным объектам [9. Д. 1027. Л. 77].

Проблемные зоны и их устранение. К наиболее проблемным зонам относились: разобщенность деятельности проектных институтов, нехватка энергетических мощностей из-за задержки работ предприятиями Министерства энергетики и электрификации СССР по вводу ЛЭП и подстанций [9. Д. 1027. Л. 68], строительство мелких теплоэнергетических объектов, слабость водозабора, составлявшая 50% от потребности, задержка строительства водоочистных сооружений [9.

Д. 1027. Л. 69]. Нельзя снимать со счетов, что город первоначально был ориентирован на население, которое будет обеспечивать работу месторождения при добыче в 30 млрд. м³ (1978), а в 1989 г. объем добычи уже определялся в цифровых показателях, в 10 раз больших. Возникла необходимость корректировки всей застройки на иную численность населения, что влияло на генпланы города, объемы жилья, мощность объектов здравоохранения, соцкультбыта и т.д.

В заключение делаем вывод, что «ведомство», согласно Конституции 1977 г., – подведомственная Совету Министров СССР структура, обозначаемая отдельно от органов центрального управления – министерств. В партийно-правительственных постановлениях учитывалось различие министерств и ведомств. В документах территориальных производственных организаций, партийных органов эпохи нефтегазового освоения термин «ведомство» встречался крайне редко (единично), употреблялся в основном во множественном числе, отражал некую проблему, связанную с деятельностью министерств, как, например, *задачу по «разбивке города по микрорайонам для ведомств»*. Это обстоятельство – застройка городов отдельными микрорайонами для определенных организаций определенных министерств – и будоражило умы историков, изучавших проблемы ЗСНГДР. Термин «ведомство» стали переносить на министерства и их территориальные организации. Министерства, согласно статьям Конституции СССР 1977 г., главы 16 «Совет Министров СССР», ведомствами не являлись.

Сложнее дело обстоит с понятием «ведомственность», которое историки стали использовать для обозначения негативного явления в деятельности подразделений министерств в зоне освоения. Представляется, что термин был заимствован из западной литературы и понимался как самостоятельная деятельность министерств. Анализ партийно-правительственных и правительственных постановлений, приложений к ним показал, что в них содержалось строгое определение обязанностей и зон ответственности министерств в производственной и непроизводственной сферах. По архивным документам прослеживается возрастающая в масштабах контролирующая деятельность Совета Министров СССР и ему подчиненных органов центрального управления по выполнению постановлений,

исключавшая самостоятельность министерств в зоне освоения.

Исходя из этого, термин «ведомственность» выступает просто «словесной конструкцией». Объединение усилий разных министерств в выполнении работ как в рамках районов нефтедобычи, так и в зоне СРТО было необходимостью. За период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. объемы СМР в Тюменской области выросли в 126,7 раза. Значительная часть работ выполнялась собственными силами, за счет создаваемых строительных организаций. В целом создание газовой промышленности в СРТО – результат деятельности Мингео, Мингазпрома, Миннефтегазстроя, Минэнерго, Минтрансстроя, Министерства путей сообщения СССР. Наиболее сложное взаимодействие организаций министерств проявилось в становлении городов и поселков. В зоне СРТО в рассматриваемый период строилось 5 городов и 7 крупных поселков. Население ЯНАО за период нефтегазового освоения росло очень высокими темпами, прежде всего городское [15. С. 348, 357]. ЯНАО был зоной интенсивного развития, с созданной в нем базой для добычи газа в 66,4% от общесоюзной [15. С. 342]. Этих результатов, при не включении в перечень еще многих уникальных показателей, можно было достигнуть в столь короткий период времени только за счет высокой концентрации усилий многих организаций разных министерств.

Не удалось выявить конфликты на региональном уровне между организациями министерств и партийно-советскими органами региона. Архивные документы отражали совместную работу всех региональных структур по решению сложных производственных и градостроительных задач. Процесс активно контролировал и Тюменский обком партии. Разделение строившихся городов на районы застройки для организаций разных министерств было распространенной практикой. В постановлениях и приложениях к ним планировались основные объемы объектов городской застройки, привязка к конкретному месту строительства жилья для подразделений министерств осуществлялась при участии советских, партийных органов, представителей министерств-заказчиков. Все это привело авторов предложенной работы к выводу о том, что термин «ведомственность» – «фигура речи» с неправомерно вложенной в его содержание негативной окраской.

Список источников

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 814. Тюменский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 5.
2. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие районов нового промышленного освоения Севера западной Сибири (1964–1985 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09. Екатеринбург, 2003. 41 с.
3. От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / под ред. В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой. Тюмень : ТюмГНГУ, 2011. 180 с.
4. Карпов В.П. Почему «триумф» обернулся «трагедией»: возможности и ограничения советской модели индустриализации Тюменского Севера // Мобилизационная роль Советского государства в хозяйственном освоении Сибири (1920–1980-е гг.): сб. науч. тр. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2012. С. 222–247.
5. Веселов С.И. Влияние ведомственных интересов нефтяников на проектирование, строительство и эксплуатацию сети автодорог Ханты-Мансийского округа (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) // Северный регион: наука, образование культура. 2022. № 4 (52) С. 63–75.
6. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. И. Кузнецова, А. Макаревича. 2-е изд. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2008. 400 с.
7. Стась И.Н. Урбанизация как хозяйство: ведомственные города нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960-1980 гг.) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 64–71.
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва 7 октября 1977 г. // Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#16> (дата обращения: 24.08.2024).

9. ГАТО. Ф. 2101. Главное производственное управление «Тюменгазпром» Министерства газовой промышленности СССР. Оп. 1.
10. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. Ч. 1. 152 с.
11. Колева Г.Ю., Колев Ж.М. Начальный период формирования советского газового экспорта в Европу. 1944–1967 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 107–116.
12. О развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 1977–1980-х гг. : постановление Совета Министров СССР от 17.05.1968 № 392 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1972. Т. 6: 1966 – январь–июнь 1968 гг. С. 716–720.
13. Колева Г.Ю. Добывающие отрасли Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1977–1989 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2006. 184 с.
14. ГАТО. Ф. 2240. Междудомственная территориальная комиссия по развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Оп. 1. Д. 1.
15. Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964–1989 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 : В 2 т. Тюмень, 2007. Т. 1. 373 с.

References

1. The State Archives of the Tyumen Region (GATO). *Tyumenskiy oblastnoy Sovet narodnykh deputatov i ego ispolnitel'nyy komitet* [Tyumen Regional Council of People's Deputies and its Executive Committee]. Fund 814. List 5.
2. Gavrilova, N.Yu. (2003) *Sotsial'noe razvitiye rayonov novogo promyshlennogo osvoeniya Severa zapadnoy Sibiri (1964–1985 gg.)* [Social development of the regions of new industrial development of the North of Western Siberia (1964–1985)]. Abstract of History Dr. Diss. Ekaterinburg.
3. Karpov, V.P. & Koleva, G.Yu. (eds) (2011) *Ot Berezovo do Yamburga: 45 let gazovoy promyshlennosti Zapadnoy Sibiri* [From Berezovo to Yamburg: 45 years of the gas industry in Western Siberia]. Tyumen: TyumGNGU.
4. Karpov, V.P. (2012) Pochemu “triumph” obratilsya “tragediya”: vozmozhnosti i ogranicheniya sovetskoy modeli industrializatsii Tyumenskogo Severa [Why the “triumph” turned into a “tragedy”: The possibilities and limitations of the Soviet model of industrialization of the Tyumen North]. In: *Mobilizatsionnaya rol' Sovetskogo gosudarstva v khozyaystvennom osvoenii Sibiri (1920–1980-e gg.)* [The mobilization role of the Soviet state in the economic development of Siberia (1920–1980s)]. Novosibirsk: Sib. nauch. izd-vo. pp. 222–247.
5. Veselov, S.I. (2022) Vliyaniye vedomstvennykh interesov neftyanikov na proektirovaniye, stroitel'stvo i ekspluatatsiyu seti avtodorog Khanty-Mansiyskogo okruga (konets 1970-kh – nachalo 1980-kh gg.) [The influence of departmental interests of oil workers on the design, construction and operation of the road network of the Khanty-Mansiysk Okrug (late 1970s – early 1980s)]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie kul'tura*. 4(52) pp. 63–75.
6. Gregory, P. (2008) *Politicheskaya ekonomiya stalinizma* [Political economy of Stalinism]. 2nd ed. Translated from English by I. Kuznetsov, A. Makarevich. Moscow: ROSSPEN.
7. Stas, I.N. (2014) Urbanizatsiya kak khozyaystvo: vedomstvennye goroda nefte dobyvayushchikh rayonov Zapadnoy Sibiri (1960–1980 gg.) [Urbanization as an economy: departmental cities of oil-producing regions of Western Siberia (1960–1980)]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 1. pp. 64–71.
8. USSR. (1977) *Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: prinyata na vnocherednoy sessii Verkhovnoy Soveta SSSR 9-go sozyva 7 oktyabrya 1977 g.* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted at the extraordinary session of the Supreme Soviet of the USSR of the 9th convocation on October 7, 1977]. [Online] Available from: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#16> (Accessed: 24.08.2024).
9. The State Archives of the Tyumen Region (GATO). *Glavnoye proizvodstvennoye upravleniye “Tyumengazprom” Ministerstva gazovoy promyshlennosti SSSR* [Main Production Directorate “Tyumengazprom” of the USSR Ministry of Gas Industry]. Fund 2101. List 1.
10. Koleva, G.Yu. (2005) *Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy kompleks: istoriya stanovleniya* [West Siberian oil and gas complex: History of formation]. Vol. 1. Tyumen: TyumGNGU.
11. Koleva, G.Yu. & Kolev, Zh.M. (2021) The initial period of formation of Soviet gas exports to Europe. 1944–1967. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 463. pp. 107–116. (In Russian).
12. The Council of Ministers of the USSR. (1972) O razvitiy neftyanoy i gazovoy promyshlennosti Zapadnoy Sibiri v 1977–1980-kh gg.: postanovleniye Soveta Ministrov SSSR ot 17.05.1968 № 392 [On the development of the oil and gas industry of Western Siberia in the 1977–1980s; Resolution No. 392 of the Council of Ministers of the USSR of May 17, 1968]. In: Chernenko, K.U. & Smirnyukov, M.S. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the party and government on economic issues]. Vol. 6. Moscow: Politizdat. pp. 716–720.
13. Koleva, G.Yu. (2006) *Dobyvayushchie otrasli Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1977–1989 gg.)* [Extractive industries of the West Siberian oil and gas complex (1977–1989)]. Tyumen: TyumGNGU.
14. The State Archives of the Tyumen Region (GATO). *Mezhdudomstvennaya territorial'naya komissiya po razvitiyu Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa* [Interdepartmental territorial commission for the development of the West Siberian oil and gas complex]. Fund 2240. List 1. File 1.
15. Koleva, G.Yu. (2007) *Sozdaniye Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa v praktike khozyaystvennogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri (1964–1989 gg.)* [Creation of the West Siberian oil and gas complex in the practice of economic development of Western Siberia (1964–1989)]. History Dr. Diss. Vol. 1. Tyumen.

Сведения об авторах:

Колева Галина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных наук института менеджмента и бизнеса Тюменского индустриального университета (Тюмень, Россия). E-mail: kolevagalina@rambler.ru

Колев Жеко Милков – кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института геологии и нефтегазодобычи Тюменского индустриального университета (Тюмень, Россия). E-mail: jackkolev@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Koleva Galina Ju. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities at the Institute of Management and Business of Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kolevagalina@rambler.ru

Kolev Zheko M. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Development and Operation of Oil and Gas Fields at the Institute of Geology and Oil and Gas Production of Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: jackkolev@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 11.09.2024; accepted for publication 15.01.2025